

Тишина сегодня вечером была «Кембриджским мостом»*.

ПП: Игра слов, отсылающая к знаменитому стихотворению Сюй Чжимо «Прощаясь с Кембриджем», которое начинается со слов «Тихо ухожу, так же тихо, как и пришел». Здесь это используется в юмористическом ключе, чтобы подчеркнуть тяжелую тишину между персонажами.

Се Сихэн молчал, и Чи Ван последовал его примеру.

Се Сихэн сомневался, не ослышался ли он, а Чи Ван съезжился от собственных слов. Потому что это было словно из многосерийной мыльной оперы!

Атмосфера становилась все более неловкой, пока Чи Ван наконец не нарушил тупиковую ситуацию.

Он достал небольшую стопку медицинских отчетов, положил их на стол и, делая вид, что спокоен, отодвинул.

— Если не веришь, посмотри на отчеты — они только получены.

Взгляд Се Сихэна слегка переместился и остановился на лице Чи Вана. Хотя Чи Ван делал вид, что невозмутим, его губы невольно сжались. Легкий румянец появился на его светлых и красивых щеках. В конце концов, он был молод и не мог полностью скрыть свои эмоции.

Опустив глаза, Се Сихэн наконец сосредоточился на отчетах. После паузы он протянул руку и взял стопку.

Первое, что он увидел, был результат диагностики: ранняя беременность (приблизительно 8 недель).

Се Сихэн: ...

Он невольно закрыл глаза и потрогал переносицу, а затем снова открыл их, чтобы посмотреть.

Результат был тот же.

Взгляд Се Сихэна медленно скользнул вверх, словно пытаясь что-то разглядеть на двух ультразвуковых снимках.

Спустя некоторое время его длинные пальцы сжали уголок отчета и перевернули страницу — еще один отчет, также диагностированный как беременность. Перевернув следующую

страницу, он увидел то же самое.

Продолжив поиски, он обнаружил стандартные заключения медицинского осмотра, между которыми прошли значительные промежутки времени.

Се Сихэн потратил много времени на изучение отчетов.

Чи Ван не сидел сложа руки. Чашка латте стоила недешево, больше сорока юаней. Поэтому он зажал нос и выпил его. Как ни странно, вкус ему теперь казался вполне приятным. Его не тошнило; напротив, он мог оценить прекрасный кофейный вкус.

Его глаза загорелись, и он с удовольствием начал потягивать латте.

В этот момент Се Сихэн внезапно отложил отчеты. Своим неповторимым холодным и магнетическим голосом он сказал Чи Вану:

— Во время беременности не следует пить кофе.

— Ох, — Чи Ван смущенно поставил чашку кофе, но тут же отреагировал, его зрачки расширились от удивления. — Ты... ты просто смирился с этим?

Се Сихэн ответил:

— Ты бы мне не солгал.

Чи Ван посмотрел на него с каким-то странным выражением лица. Он был готов сопровождать Се Сихэна в другую больницу для проверки, но Се Сихэн так легко согласился? Он настолько ему доверял?

Как и следовало ожидать от студента-физика, их способность воспринимать новое находилась на высочайшем уровне.

Чи Ван быстро почувствовал удовлетворение. Поскольку Се Сихэн согласился, обсуждение остального пройдет гораздо проще.

Вскоре Се Сихэн тоже принял решение, это было не так уж и сложно.

Его спокойный и глубокий взгляд остановился на Чи Ване. Низким голосом он спросил:

— Ты предпочитаешь свадьбу в китайском стиле или в западном?

Чи Ван: ???

Вздвогнув, Чи Ван поспотрел на него. Заметив удивленное выражение лица Чи Вана, Се Сихэн слегка нахмурился, не совсем понимая, почему тот так отреагировал. Но вскоре он расслабил брови и продолжил делиться своими мыслями:

— Свадьбу мы сможем провести не раньше Нового года. Тебе нужно дать мне время на подготовку.

Чи Ван: ...А? Подожди, как же разговор перешел к теме брака?

Чи Ван поспешно сказал:

— Когда я сказал, что ты должен взять на себя ответственность, я имел в виду, что ты должен оплатить обследование и аборт. Я не просил тебя брать на себя ответственность за это. Мы оба мужчины; зачем нам жениться?

Се Сихэн: ?

Он нахмурился, тон его был твердым:

— Мы женимся.

Чи Ван:

— ...Ты имеешь в виду, что возместишь мне расходы только в том случае, если мы поженимся?

Се Сихэн: ...

Он тихо спросил:

— Ты хочешь сделать аборт?

— Да, конечно! Если бы ты был беременен, ты бы хотел родить? — Чи Ван сделал паузу и продолжил: — Аборт довольно дорогой, поэтому я обратился к тебе за деньгами.

Се Сихэн замолчал. Спустя некоторое время он спросил:

— Сколько стоит аборт?

Чи Ван сказал:

— 150 000 юаней.

Он намеренно назвал полную сумму, ожидая, что Се Сихэн пойдет на переговоры.

Хотя он сомневался, что Се Сихэн будет торговаться.

И действительно, Се Сихэн не стал торговаться. Он попросил у Чи Вана код оплаты, достал телефон и перевел ему 150 000 юаней.

Чи Ван не ожидал, что все окажется так просто, и вздохнул с облегчением.

Отправив деньги, Се Сихэн продолжил:

— У меня есть больница в этом городе. Я бы хотел, чтобы ты прошел там комплексное обследование. Ты также можешь сделать операцию в моей больнице; так мне будет спокойнее.

Он говорил медленно, четко произнося каждое слово. В сочетании с его холодным и привлекательным лицом он казался исключительно серьезным.

Чи Ван на мгновение опешил:

— Это надежно?

Се Сихэн: ...

— Да, это надежное место. Оно работает уже более ста лет — заведение проверенное временем.

Чи Ван был удивлен выражением «проверенный временем», рассмеялся, слегка прищурился глазами. Его лицо мерцало звездным светом, губы были красными, а зубы белыми — невероятно привлекательным.

Смеясь, он спросил:

— Это дорого?

Се Сихэн сказал:

— Никакой платы взиматься не будет, и я позабочусь о тебе после этого.

Смех Чи Вана прекратился, он почувствовал себя немного неловко:

— Тебе не нужно обо мне заботиться; достаточно просто дать мне денег.

Спокойным тоном Се Сихэн сказал:

— Ты попросил меня взять на себя ответственность. Вот как я беру на себя ответственность — либо мы поженимся, либо я буду заботиться о тебе, пока ты не выздоровеешь. Выбери одно из двух.

ПП: красавчик!

Чи Ван: ...

Он внезапно почувствовал, что Се Сихэн совсем не тот человек, каким он его себе представлял. Изначально Чи Ван предполагал, что личная жизнь Се Сихэна полна проблем. Но теперь, узнав о его беременности, Се Сихэн заговорил о браке? Это слишком ответственно — совсем не похоже на стереотипного богатого представителя второго поколения, которого он себе представлял.

Чи Ван не мог не спросить:

— Ты серьезно настроен пожениться? Ты готов принять это решение?

Се Сихэн еще больше выпрямился:

— В моей семье царит гармония. Отец — добродушный человек, мать — нежная и добрая; они уважают мой выбор. Мне просто нужно время, чтобы сообщить им о свадьбе, и организация свадебной церемонии тоже займет время.

Чи Ван понял:

— Хорошо, я понял. Но извини, я не собираюсь выходить «замуж». Мне не нравятся мужчины. Тот день был случайностью, ошибкой. Не нужно форсировать.

Се Сихэн опустил глаза, его тон стал более глубоким:

— Завтра я поведу тебя в больницу.

Чи Ван рассматривал возможность смены больницы:

— В твоей больнице работают хорошие врачи?

Се Сихэн ответил:

— Да, мой друг.

Чи Ван: !

Вот оно клише... Говорят, у каждого генерального директора есть друг-врач!

Заинтригованный, Чи Ван не удержался и спросил:

— Насколько он квалифицирован? Он акушер?

Его редкие улыбки излучали такую мощную жизненную энергию, что она была почти осязаемой и неотразимо притягивала внимание окружающих.

Вглядываясь в лицо Чи Вана, Се Сихэн глубоко посмотрел на него, в его глазах читалась сосредоточенность, которую он сам не заметил:

— Он очень опытный врач и действительно акушер.

Чи Ван решил:

— Хорошо, тогда пойдем в твою больницу. Я верну тебе деньги.

Се Сихэн отказался:

— Не нужно; оставь себе.

Чи Ван настаивал:

— Мне это не нужно.

Будучи человеком дела, он тут же схватил телефон Се Сихэна и перевел ему деньги обратно.

Услышав уведомление о получении денег, Се Сихэн ничего не сказал.

Решив важную проблему, Чи Ван почувствовал себя спокойнее:

— Все улажено. Увидимся завтра. Я ухожу.

Се Сихэн встал и взял стопку отчетов:

— Пока я оставляю эти отчеты себе.

Чи Ван не возражал.

— Конечно, — сказал он, направляясь к кассе. Чи Ван оказался быстрее и расплатился первым. Он сказал Се Сихэну:

— Сегодня за мой счет. В следующий раз можешь угостить меня.

Се Сихэн не был столь быстр и мог лишь согласиться.

Выйдя из кафе, они разошлись, поскольку направлялись в разные стороны.

Сначала Чи Ван побежал к университетским воротам, но вскоре замедлил шаг и неторопливо пошел. Подсознательно он потянулся, чтобы дотронуться до своего живота.

Се Сихэн стоял на месте, наблюдая за спиной Чи Вана, пока тот не скрылся за входом, после чего отвел взгляд.

На его спокойном и невозмутимом выражении лица появилось едва заметное волнение. Он снова взял отчеты и внимательно их изучил.

Спустя долгое время кадык Се Сихэна несколько раз перекатился, а в горле пересохло. Он отложил отчеты и некоторое время постоял на оживленной улице, после чего медленно направился домой.

Вернувшись в общежитие, Чи Ван сообщил Ло Ляньюню и Шу Тинью о результатах:

— Я обсудил это с отцом ребенка. Он готов внести деньги и помочь. Мы переходим в другую больницу — у его семьи есть своя.

Ло Ляньюнь был потрясен, его тело вздрогнуло:

— Что? Он что, богатый наследничек?

Чи Ван сказал:

— Похоже, у него есть деньги, но дело не в этом. Главное, что этот вопрос можно разрешить.

Во время разговора на его лице было искренне счастливое выражение.

Шу Тинью, лежа на кровати, высунул голову и спросил:

— Он не решил, что ты его обманываешь?

Чи Ван ответил:

— Он лучший студент с отличными навыками принятия решений. Бам! Он тут же согласился.

Ло Ляньюнь: ...

Он обменялся взглядом с Шу Тинью, словно говоря: «Видишь? Я же говорил, что он из нашего университета. Лучший универ поблизости — наш».

Шу Тинью: ...

Он ответил ему восхищенным взглядом.

Настроение Чи Вана было приподнятым:

— Мне очень повезло; по крайней мере, он щедрый.

Ло Ляньюнь не удержался и парировал:

— ...Да ладно! Если бы тебе повезло, всей этой истории с беременностью вообще бы не случилось!!

Чи Ван: ...

Уголки его рта опустились.

И правда.

<http://bllate.org/book/14359/1342933>